

С ПОДНЯТЫМИ парусами

Есть личности, которые формируют вокруг себя удивительную творческую атмосферу, будь то область науки, техники или художественная среда. Такой яркой личностью является основоположник отечественной научной школы «Биотехнические системы», директор — главный конструктор Научно-исследовательского конструкторско-технологического института биотехнических систем ГЭТУ «ЛЭТИ» Владимир Михайлович АХУТИН. Заслуженный деятель науки и техники, лауреат Ленинской и Государственной премий, доктор технических наук, ветеран Великой Отечественной войны, капитан I ранга запаса, профессиональный яхтсмен, член Союза художников, почетный профессор ГЭТУ «ЛЭТИ» — в марте 2004 года ему исполняется 80 лет.

Дорога к храму

С Владимиром Михайловичем мы встретились у него дома, на набережной реки Фонтанки, недалеко от Большого драматического театра имени Г.А. Товстоногова. Может быть, это обстоятельство, а возможно, вся атмосфера квартиры юбиляра сразу же настроили на разговор об искусстве.

На стене гостиной висит небольшая картина с изображением древних сторожевых башен, окаймляющих низкие каменные строения и доминирующих на фоне суровой северной природы.

— Эти башни я рисовал летом 1986 года на Соловецких островах, где мы остановились, совершая переход в Белое море на яхте «Отрада», — комментирует сюжет хозяин дома. — Там заместитель по научной работе главного настоятеля Соловецкого монастыря Мартынов рассказал нам удивительную историю о первом Андреевском флаге на Руси.

Андреевский флаг был освящен в 1702 году при строительстве первых кораблей на севере России. Священнослужители обра-

— В период с 1994 по 1997 год под контролем Академии наук мы реализовали одну из приоритетных программ проекта. Ее цель — нахождение и устранение загрязнений морей снарядами, боеприпасами, химическими веществами, оставшимися со времен войн. При поиске захоронений в местах, совершенно недоступных для технических средств, использовались морские животные — дельфины, белухи, ластоногие тюлени. Как показал наш многолетний опыт, они могли буксировать аппаратуру: телекамеры, приборы экологического контроля. Мы сотрудничали с Севастопольским и Рижским океанариумами, Институтом экологии и морфологии животных. Там морских помощников обучали, тренировали. В нашем институте, в свою очередь, занимались обеспечением деятельности человека в водной стихии.

В 60-е годы умы ученых и практиков охватил «дельфиний бум» вследствие того, что дельфин, благодаря каким-то особым свойствам, достигал высоких скоростей при минимальных затратах энергии. Возникла проблема, получившая наименование пара-

сложных систем и синтеза адаптивных систем автоматического управления высокой помехоустойчивости. Провел фундаментальные исследования характера распространения электромагнитных полей оптического диапазона в дисперсных средах, предложил и теоретически обосновал методы анализа их состояния в отсутствие и при наличии возмущений, разработал теорию подавления естественных диффузных и искусственно создаваемых помех, что положило начало созданию принципиально новых адаптивных систем автоматического управления для подводных динамических объектов высокой помехоустойчивости. За эти работы, признанные пионерскими, в 1959 году ему была присуждена Ленинская премия. (Из досье юбиляра).

физике Московского университета и высших спецкурсах Минно-торпедного управления ВМФ.

«Будем действовать»

Хозяин дома продолжил свой рассказ: — Помню нашу встречу с заместителем министра обороны по радиоэлектронике адмиралом А.И. Бергом. В день нашего приезда в санаторий академик отправился на лыжную прогулку, а нам показали его комнату, куда мы и притащили гору отчетов. Поскольку они были секретные, то при входе в апартаменты Берга был выставлен караул — два матроса с автоматами. Потом Аксель Иванович рассказывал, что вид вооруженных моряков при входе в его палату вызвал у него отнюдь не радужные ассоциации с далекими временами репрессий, когда он сам серьезно пострадал.

На встрече Аксель Иванович сам коротко и ясно сформулировал задачу: «Докладывайте, если убедите, будем действовать, обещаю, поддержу!». Докладывал Сергей Яковлевич, убедительно и страстно. Аксель Иванович слушал внимательно, не перебивая. Рассматривая графики, осциллограммы, спрашивал, уточнял. Часто вопросы касались морских испытаний, на них приходилось отвечать мне, как непосредственному участнику экспериментов. В какой-то момент он взглянул на мой значок на кителе с изображением паруса и коротко спросил: «Вы — яхтсмен?». Потом заметил, что яхта — его любимый вид спорта, и пошутил: «Пять очков в вашу пользу!».

Обстановка складывалась как будто благоприятная. И все же мы очень волновались, каково будет окончательное заключение академика. Захлопнув обложку нашего последнего отчета, Аксель Иванович после небольшой паузы командным голосом сказал: «Действовать начнем завтра в 10:00, к этому времени прошу вас прибыть со всеми материалами ко мне на Арбат (имелось в виду здание Генерального штаба). Сейчас возвращайтесь к себе, а я пойду на обед — нельзя нарушать здешний режим!» — и слегка улыбнулся своей доброй улыбкой.

Уезжали от Берга с праздником в душе. Уважение и внимание, с которым отнеслись министры и члены правительства к предложению Акселя Ивановича, было совершенно поразительным: через час после нашего приезда он уже имел согласованный по кремлевскому телефону план встреч на неделю на самом высоком уровне. В перечень встреч вошли все руководители, с которыми надо было согласовывать правительственную программу создания принципиально новой отрасли оборонной промышленности нашей страны.

Окончание на стр. 4.

Владимир Михайлович с внуком Мишей.

тились к Петру I со словами: «Пока не освятим Андреевский флаг, твоих побед на море не будет! А для этого необходимо возвести храм в честь Святого Андрея Первозванного». В то время на Руси такого храма не было. Тогда Петр I взял корабль, нагрузил его лесом, посадил команду морских плотников и отправил в Белое море, на остров Заяцкий. За несколько дней работники возвели небольшой храм, где и освятили первый Андреевский военно-морской флаг.

В память об этом событии Владимир Михайлович, будучи на острове Заяцкий, и нарисовал этот деревянный храм.

«Человек и море»

Продолжая разговор на морскую тематику, спрашиваю Владимира Михайловича о судьбе международного проекта «Человек и море», научным руководителем которого он являлся и который был одобрен правительством России и руководством Санкт-Петербурга.

докса Грея — по имени американского ученого Грея, который ее сформулировал. Как в США, так и в СССР, эта проблема заинтересовала теоретиков и практиков инженерии, работавших над созданием подводных лодок и подводного самодвижущегося оружия.

В первых работах, которые проводились в океанариуме и имели гидродинамическую направленность, участвовали моряки, биологи и мы — инженеры из ОКБ БИМК, преобразованного впоследствии в НИКИ БТС СПб ГЭТУ «ЛЭТИ».

Сегодня, я уверен, проблема служебно-использования морских животных не потеряла своей актуальности: это и контроль над состоянием подводных сооружений и коммуникаций (прежде всего в интересах нефтегазовой промышленности), это и обеспечение подводных поисковых и спасательных работ, и многое другое.

В.М. Ахутин — крупнейший ученый в области автоматизации диагностики и прогнозирования состояния больших

Творческий тандем

— Владимир Михайлович! За закрытые работы в области гидрооптики в интересах ВМФ 45 лет назад вы получили Ленинскую премию. Расскажите об этом подробнее.

— Прежде всего я должен рассказать о профессоре Сергее Яковлевиче Эмдине, основателе и первом директоре Института гидрооптики — филиала Государственного оптического института (ГОИ) им. С.И. Вавилова.

С именем этого человека связана целая эпоха создания оптико-электронных систем неконтактного морского оружия на базе научных открытий в области изучения особенностей прохождения электромагнитных сигналов оптического диапазона в жидких дисперсных средах. На их основе и были созданы принципиально новые системы вооружения подводных лодок.

Мне посчастливилось трудиться вместе с Сергеем Яковлевичем, возглавлявшим коллектив, работы которого для Военно-Морского флота дважды были отмечены высшими наградами страны. Этот человек в условиях строжайшего партийного пресинга, когда увеличение численности лаборатории на единицы надо было согласовывать с обкомом партии, сумел организовать первый и единственный в стране Гидрооптический институт.

Это было удивительное время творческого расцвета научной мысли и новых технических решений, хотя сегодня приходится слышать голоса «горе-реформаторов» о «периоде застоя», а также досужие рассуждения о так называемом «отставании» отечественной научной мысли и техники от зарубежных аналогов.

У нас возник на редкость боеспособный тандем — Сергей Яковлевич, как «броневой наконечник», и мы — представители ВМФ с большим опытом испытаний новых образцов техники на полигоне: Сергей Дмитриевич Потапов и я.

В теоретическом плане большую пользу мне принесли тогда знания, полученные на